

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 55. Is. 1. pp. 334-344. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.1.334
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Charity Gatherings of the Population of the Tobolsk Province during the Russo-Japanese War: based on the Materials of the Publications “Tobolsk Provincial Gazette” and “Siberian Trade Newspaper” (1904–1905)

Irina V. Stavetskaya ^{a,*}, Nadezhda Yu. Gavrilova ^a

^aTyumen Industrial University, Russian Federation

Abstract

The authors of the article turn to the study of a little-studied topic devoted to donations in the Tobolsk province of the Russian-Japanese war. According to the All-Russian Census of 1897 in Tobolsk province, one of the largest in the Russian Empire by territory, there were 1,443,043 inhabitants. From the first days of the Russo-Japanese War in the Siberian outback, people began collecting donations for the war.

The authors focus on how the mass charity movement was reflected in the unique sources of factual material – the printed editions of the Tobolsk Provincial Gazette and the Siberian Trade Newspaper. A study of the newspaper chronicle allowed the authors to identify the key areas of charitable gatherings, the dynamics of cash contributions and material assistance, and to calculate the total amount of donations received from the population of the Tobolsk province.

Keywords: Russian-Japanese war, Tobolsk province, charity, fundraising, material and public assistance, newspaper market, punishing censorship, Siberian Trade Newspaper, Tobolsk Provincial Gazette.

1. Введение

В общественном сознании к началу 1904 года была сформирована убежденность в том, что военного столкновения между Россией и Японией быть не может. До сибирской глубинки доходили отголоски полемики столичных изданий, поднимающих на смех даже слухи о приближающемся конфликте (СТГ, 1904: 17). Высочайший манифест, оповестивший о вступлении России в войну с Японией, объявленная мобилизация и проводы эшелонов на Дальний Восток перестроили мирную жизнь на военный лад, тысячи обездоленных семей нижних чинов нуждались в немедленной помощи. С волной патриотических настроений в Тобольской губернии поднялось небывалое ранее по масштабам народное благотворительное движение.

2. Материалы и методы

В ходе исследования были использованы архивные материалы Тобольского государственного музея и фонды редкой книги Тюменской областной библиотеки им. Менделеева, составившие основную группу источников.

Методологической основой исследования являются научные принципы познания: историзм, объективность, комплексность, системность. В качестве метода исследования использован контент-анализ выпусков «Сибирской торговой газеты» и «Тобольских губернских ведомостей», позволивший подсчитать общий объем выпусков за 1904–1905 гг., проанализировать основные направления сбора народных пожертвований.

* Corresponding author

E-mail addresses: irina.vita22@yandex.ru (I.V. Stavetskaya), nygavrilova@mail.ru (N.Yu. Gavrilova)

3. Обсуждение

Специальных исследований, посвященных особенностям народного благотворительного движения в Тобольской губернии периода Русско-японской войны крайне недостаточно – тема изучена мало. Отдельные тематические фрагменты, касающиеся сбора пожертвований в Сибири, содержатся в публикациях Э.А. Воробьевой (Воробьева, 2007) и А.Р. Угрюмовой (Угрюмова, 2018).

Историографию дореволюционной благотворительности в России представляют, прежде всего, работы американского исследователя Адель Линденмайер (Линденмайер, 1998), посвятившей свои работы отношению самодержавия к проблеме бедности и нищенства, развитию частных благотворительных обществ. А.Г. Соколов и И.В. Зимин (Соколов, Зимин, 2015), исследуя традиции благотворительности семьи Романовых, сосредоточивают внимание на роли правящей династии в деятельности Российского общества Красного Креста.

Значительным вкладом в изучение основных исторических этапов благотворительности в России, становления законодательства данного направления являются работы Г.Н. Ульяновой, и в то же время в многоаспектных исследованиях историка (Ульянова, 2000) период Русско-японской войны остается за рамками научных интересов.

А.Н. Боханов (Боханов, 1984) и С.Я. Махонина (Махонина, 2002), характеризуя особенность газетного рынка начала XX века, отмечают, прежде всего, жесточайшие цензурные ограничения и угнетенное положение прессы в России. В свою очередь В.П. Богданов (Богданов, 2019) обращает внимание на значимость привлечения прессы в качестве основного источника исследования благотворительности.

Определенный интерес вызывают работы, посвященные развитию прессы в Тобольской губернии. Н.Н. Александрова (Александрова, 1998), изучая «Тобольские губернские ведомости» как первую государственную газету в Сибири, делает упор на деятельность постоянных авторов публикаций. А.А. Андреева и О.А. Петрова (Андреева, Петрова, 2013) рассматривают три основных этапа деятельности официальной газеты, не акцентируя внимания на периоде Русско-японской войны.

Следует констатировать, что на сегодняшний день не представлено исследований, посвященных анализу благотворительных взносов населения Тобольской губернии в годы Русско-японской войны, отраженных на страницах газетных изданий. Таким образом, в данной статье предпринимается попытка восполнить этот пробел.

4. Результаты

Историография Русско-японской войны наполнена самыми негативными эпитетами исследователей: и потому что Россия потерпела унизительное, оскорбительное поражение, и потому что в ходе войны не было выиграно ни одного сражения ни на суше, ни на море (Шацилло, 2004: 7).

Обращаясь к изучению роли Сибири в военной истории страны начала XX века, В.Г. Дацышен утверждает, что практически все высшее руководство страны выступало за осторожную политику на Дальнем Востоке (Дацышен, 2014: 17). Р. Давелюи выражал убежденность в том, что русское правительство не выполнило свою важнейшую задачу по укреплению морских сил на Дальнем Востоке (Давелюи, 1908: 2).

Харуки Вада, исследуя начало Русско-японской войны, отмечает, что в ходе контактов определились позиции трех государств: Япония хотела монополюльно господствовать над Кореей, Корея стремилась стать нейтральной, Россия, захватив Маньчжурию, поддерживала Корею. К началу 1904 года война с Японией стала неизбежной (Вада, 2012: 104).

Вслед за нападением японцев в ночь на 27 января 1904 года на русскую эскадру у Порт-Артура по Высочайшему повелению был объявлен призыв нижних чинов запаса на действительную службу.

На войну с Японией было призвано 400 тысяч войска, а это четыреста тысяч семей, на долгое время или навсегда потерявших кормильца-работника (Куперт, Луценко, 2016: 26). По сведениям В.И. Баяндина, общая численность сибиряков, призванных на военную службу во время Русско-японской войны составила 230–240 тысяч человек (Баяндин, 2004: 42). Отсюда следует, что на Сибирь пришлось основная тяжесть мобилизации в маньчжурские армии.

С первого дня Русско-японской войны газеты Тобольской губернии аккумулировали на своих страницах всю информацию военного времени, выполняли роль основных поставщиков новостей. Данные факты обусловили необходимость обращения к прессе как к основному источнику исследования истории благотворительности (Богданов, 2019: 9). В центре научного интереса – два разных по редакторской политике, стилистике и функциональной направленности печатных издания.

Газета «Тобольские губернские ведомости» (выход в печать в 1857 году) имела статус государственного печатного издания под эгидой губернатора и относилась к I Отделению губернского управления (Александрова, 1998: 104). В 1904 году газета являлась еженедельником, в которую входили две основные части: официальная и неофициальная. Полное подчинение губернаторской власти подтверждалось обязательным визированием официальной части вице-губернатором

А. Тройницким либо старшим советником Бирюковым и редактором Ф. Тарасовым. К этому времени, по мнению исследователей, газета лишается своего голоса (Андреева, Петрова, 2013: 97).

«Сибирская торговая газета» стала публиковаться в Тюмени в 1897 году. Владелец торгово-промышленной газеты А.А. Крылов сумел завоевать рекламный рынок и успешно развивать газетное дело, используя возможности собственной типографии. Издатель понимал, что газета не должна была потерять расположение капитала в лице рекламодателей (Боханов, 1984: 34), потому первая и последняя полоса были отданы рекламе владельцев сибирского пароходства, крупных магазинов, промышленников.

Весьма показательным для газет стала верстка высочайшего манифеста Николая II Императора Всероссийского, объявившего войну с Японией.

«Тобольские губернские ведомости» разместили Манифест на первой полосе, выделив особым шрифтом (ТГВ, 1904: 5). Далее следовал Высочайший рескрипт императрицы Марии Федоровны, под покровительством которой находилось Российское общество Красного Креста, с призывом к русскому народу «принести посильные пожертвования на дело помощи ближнему» (ТГВ, 1904: 5).

«Сибирская торговая газета» Манифест тоже опубликовала, правда, на второй полосе. Первая по-прежнему была отдана рекламе. Издатель разместил информацию о том, что ввиду резко возросшего интереса публики к телеграммам с театра войны редакция решила выпускать платные ежедневные бюллетени с доставкой (СТГ, 1904: 24).

Несмотря на существенные отличия в редакторской политике газет, очевидным стал тот факт, что в переломные моменты истории необходимость в информации, даже по-разному тенденциозно поданной, ощущалась всеми слоями населения (Махонина, 2002: 10).

В апреле 1904 года газеты дополнили свои выпуски новыми рубриками. «Сибирская торговая газета» начала печатать телеграммы российских и зарубежных новостных агентств. Газета «Тобольские губернские ведомости», открыв рубрики «Деятельность Российского общества Красного Креста», «Хроники о войне», «Некрологи», «Списки убитых и раненых», взяла на себя труд регулярно публиковать отчеты по оказанию помощи семействам нижних чинов и подписные листы по всем 10 уездам Тобольской губернии.

В феврале 1904 года газеты опубликовали Высочайшее повеление с разрешением производить в Империи сбор добровольных пожертвований на усиление военного флота и учредить для этого особый комитет (СТГ, 1904: 34). Государь Наследник пожаловал из собственных сумм на усиление флота 100 000 рублей (СТГ, 1904: 39).

В связи с характеристикой «русской культуры подаяния» важно подчеркнуть, что воззрения на бедность и благотворительность были глубоко укорены в национальной и религиозной традиции (Линденмайер, 1998: 168). Благотворение издавна рассматривалось в русском народе как доброе дело, как средство спасения души (Соколов, Зимин, 2015: 18). Широким общественным движением благотворительность становится на том этапе, когда она мотивирована сознанием общественного долга (Ульянова, 2000: 164). Организованная благотворительность в общегосударственном масштабе под покровительством правящей династии имела для подданных особое значение, объединяя пониманием общего дела.

В первые месяцы войны основным направлением благотворительных взносов стало усиление военного флота. Официальная газета на первой полосе стала публиковать списки жертвователей с точным указанием суммы взноса. В № 11 за 16 марта 1904 года «Тобольские губернские ведомости» разместили более 160 фамилий крестьян и инородцев из Тобольского и Ялуторовского уездов Омутинской волости. Общий взнос достиг 2000 рублей. В следующем выпуске газеты от 23 марта первую полосу занял список крестьян Красноярской волости, Ишимского уезда Тобольской губернии, вручивших волостному старшине 382 рубля 34 копейки.

Списки жертвователей на нужды войны увеличивались с каждым днем. В поддержку раненых воинов в кассу тобольского местного управления Красного Креста с 22 февраля по 1 марта 1904 года поступило от Уватского волостного схода 5 696 рублей. Денежные поступления заверены ответственным казначеем Лесовым (ТГВ, 1904: 10).

В то же время главное управление Российского общества Красного Креста сообщало о том, что в Центральную кассу поступило пожертвований всего 470 927 рублей, тогда как расходы Красного Креста уже превысили 6 600 000 рублей (ТГВ, 1904: 12). Самые большие затраты были направлены на снаряжение летучих санитарных отрядов, а также двух барж плавучего лазарета на 400 человек для эвакуации раненых по рекам Сунгари и Амур (Громова, 2014: 50).

Дамские комитеты Тобольской губернии подводили итоги своей деятельности за первые три месяца войны. Оборот денежных средств выглядел следующим образом: Тобольский дамский комитет собрал 1 651 р. 54 к.; Тюменский – 2 266 р. 70 к.; Курганский – 673 р. 81 к.; Ишимский – 521 р. 20 к. Всего собрано 8 578 р. 75 к., израсходовано 3 289 р. 55 к. Собранные и специально сшитые вещи для солдат и офицеров были высланы в 9 ящиках и 8 тюках через Тюмень в Никольско-Уссурийск (ТГВ, 1904: 17). В апреле 1904 года состоялись проводы на Дальний Восток штаба со знаменем эшелона 9-го Тобольского Сибирского полка под командованием полковника А.А. Душкевича: «Публика стояла стеной и посылала защитникам Веры, Царя и Отечества горячие пожелания

победы» (ТГВ, 1904: 17). Солдат повезли сражаться за девять тысяч верст, куда вела одноколейная дорога, не приспособленная для переброски военных сил (Куперт, Луценко, 2016: 21).

К этому времени настрой известий с Дальнего Востока стал меняться. Гибель крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» в самом начале войны были восприняты во всем мире как пример подвига, а участники боя под Чемульпо осыпаны почестями и наградами. Спустя несколько месяцев телеграмма контр-адмирала Григоровича известила о гибели адмирала Макарова (ТГВ, 1904: 14). В церквях Тобольской губернии служили панихиды по погибшим: на броненосце «Петропавловск» вместе с адмиралом Макаровым находилось более 600 матросов (СТГ, 1904: 78).

В № 82 «Сибирской торговой газеты» за 1904 год был опубликован циркуляр министра внутренних дел «О порядке направления денежных пожертвований, поступающих по поводу событий на Дальнем Востоке». В нем обозначались три основные адреса, куда следовало посылать пожертвования: в Государственный банк на особо открытый счет департамента государственного казначейства, в Попечительство о семействах воинов, состоявшее под покровительством государыни императрицы Марии Федоровны, и в распоряжение Российского общества Красного Креста. Данным распоряжением утверждалась концентрация денежных пожертвований под эгидой правительственных государственных учреждений и царской семьи. Циркуляр не пояснял одного важного обстоятельства: куда и кем будут направляться взносы в поддержку нуждающимся семьям на местах, в частности в сибирскую глубинку.

В мае 1904 года существовавшие в губернии попечительства по оказанию помощи семьям нижних чинов переименовались в отделения Тобольского губернского комитета (ТГВ, 1904: 26). С этого времени организация комитета возлагалась на губернатора с предоставлением права открывать губернские и уездные комитеты для оказания помощи на местах. Собранные населением средства, согласно ходатайствам комитетов, распределялись на выплату единовременных пособий, оплату за ушедших на войну податей и повинностей, открытие приютов для детей-сирот. Ведение записи прихода и расхода пожертвованных денег было строго обязательным, держалось на постоянном контроле и публиковалось в газетах.

На пожертвования населения Тобольской губернии был сформирован этапный лазарет. Тобольское отделение Красного Креста было одним из немногих в Сибири, в то время как большинство учреждений общества организовывались в европейской части России. Личный контроль над организацией госпиталя взяли на себя тобольский губернатор А.П. Лаппо-Старженецкий и его супруга, председатель Тобольской общины сестер милосердия М.Д. Лаппо-Старженецкая (Угрюмова, 2018: 218). В целом, приобретение вещей, медикаментов и инструментов обошлось в 6 000 рублей.

2 июня 1904 года в кафедральном соборе Тобольска был совершен напутственный молебен по случаю отъезда лазарета. 2 июля 1904 года от врача Успенского курганским исправником была получена телеграмма: «Отряд прибыл 29 июня в Харбин благополучно» (ТГВ, 1904: 29). К осени 1904 года Харбин представлял одну сплошную больницу, всего в городе находилось 24 лечебных учреждения Красного Креста на 6 075 кроватей, город целиком поглощал весь поток эвакуации (Отчет РОКК, 1911: 522).

Высочайше утвержденный Особый Комитет по усилению флота на добровольные пожертвования отчитывался, что в течение трех месяцев существования комитета всего от населения России поступило 7 803 467 рублей, израсходовано 1 988 231 р. 66 к. Комитет выразил надежду, что «отзывчивость русского общества, вызванная его личным желанием, не ослабнет» (ТГВ, 1904: 23).

Впервые за время Русско-японской войны в № 29 за 13 июля 1904 года «Тобольские губернские ведомости» опубликовали сводную ведомость 10 уездных отделений Тобольского губернского комитета по оказанию помощи семьям нижних чинов, призванных в армию. С февраля по июнь 1904 года в кассу Комитета поступило 23 638 рублей. Собранные деньги тратились на содержание приютов, наем работников, ссуду Городскому дому трудолюбия, одежду и обувь детям, ремонт крестьянских домов.

По сведениям Тобольского губернского казначейства, с 21 февраля по 1 августа 1904 года на усиление военного флота поступило от населения 5 752 рубля: в феврале – 47 р., в марте – 561 р., в апреле – 1 782 р., в мае – 2 251 р., в июне – 953 р., в июле – 205 рублей (ТГВ, 1904: 34).

В июне 1904 года пришло сообщение о первых невосполнимых потерях 9-го Тобольского сибирского полка в битве у Вафангоу (ТГВ, 1904: 27). Составленные специальным отделом Генштаба списки подтвердили, что в бою при Вафангоу погибли 132 нижних чина, призванных в основном из Тюкалинского и Ишимского уездов Тобольской губернии (ТГВ, 1904: 46).

Военные неудачи, как считали современники событий, поколебали уверенность русских граждан в благополучном исходе войны и заставили задуматься над вопросами внутреннего неурядка (Павлович, 1910: 20).

В июле 1904 года указом правительственного сената за № 6770 был объявлен новый призыв. С Тобольской губернии было назначено 4 959 человек. В газетах уточнялось, что Тобольский уезд должен был отправить на войну 326 человек, Ишимский – 1 143, Тарский – 427, Ялуторовский – 755,

Туринский – 238, Тюкалинский – 812, Курганский – 990, Тюменский – 268 (СТГ, 1904: 195). Это означало, что еще тысячи семей в Тобольской губернии пополнили списки нуждающихся.

В сентябре 1904 года с Дальнего Востока поступили сведения о кровопролитном Ляоянском сражении и отходе армии к Мукдену. Газета «Русский инвалид» выразила общее настроение: «Приказ об отступлении из Ляояна вызвал в обществе упадок духа и уныние» (ТГВ, 1904: 3).

Тобольский губернский комитет по оказанию помощи семьям нижних чинов подготовил к ноябрю 1904 года сводный отчет о приходе и расходе собранных пожертвований в 10 уездах Тобольской губернии (ТГВ, 1904: 46). Уездные комитеты губернии к 1 августа зарегистрировали следующие денежные сборы: Тобольский уездный комитет – 4 868 р. 10 к., Тюкалинский – 1 053 р. 93 к., Тюменский – 3 038 р. 80 к., Тарский – 3 358 р. 60 к., Туринский – 1 211 р. 55 к., Ялutorовский – 1 866 р. 20 к., Ишимский – 1 310 р. 36 к., Сургутский – 227 р. 71 к., Березовский – 161 р. 62 к., Курганский – 3 231 р. 12 к. К отчетному периоду получили пособие 864 семьи.

Сибиряки спасали бедствующие семьи проводивших своих кормильцев на войну. Наряду с денежными сборами, в отдельные zakroma везли зерно, продукты, одежду, холсты. В № 48 за 23 ноября 1904 года «Тобольские губернские ведомости» опубликовали Ведомость о приходе и расходе материальных пожертвований по уездным отделениям Тобольской губернии. К 1 сентября на приходе состояло в Ишимском отделении: 1 009 пудов 6 фунтов овса, 144 аршин холста, в Тарском уезде собрали 310 пудов овса. Самые большие запасы собрал Курганский уезд: 1 649 пудов овса, 549 аршин холста, 103 полотенца, 24 платья, 18 рубашек, 120 яиц.

Подводя итоги за 1904 год, тобольское местное управление Красного Креста отчиталось о своей работе. Всего в кассу местного управления с января 1904 года от населения поступило 129 686 р. 83 к. В течение ноября 1904 года поступило 3 313 р. 26 к., израсходовано – 32 464 р. 32 к., в том числе на жалованье персоналу тобольского госпиталя в Харбине – 2 250 р., куплено медикаментов тобольскому госпиталю на 1 216 р. 90 к., переведено в главное управление Красного Креста, согласно требованию – 28 262 р. За весь отчетный период израсходовано – 102 585 р. 18 к. (ТГВ, 1904: 52).

В № 252 «Сибирской торговой газеты» за 1904 год редактор Крылов напечатал депешу из Челябинска, в которой представитель Красного Креста А.Н. Нарышкина обращалась к жителям Тобольской губернии с просьбой о помощи: «Через Челябинск ежедневно с Дальнего Востока проезжают от 50 до 200 раненых, каждый на дорогу получает по 16 копеек в сутки, на эти деньги можно купить лишь 2 фунта хлеба, солдаты крайне истощены и оборваны».

Подобная корреспонденция, отражающая истинное положение дел, выходила в печать крайне редко. Правящие круги выполняли задачу идеологической обработки общественного сознания в создании позитивного образа войны, и основным каналом такой обработки служила пресса (Воробьева, 2007: 75). Карающая цензура постоянно напоминала о себе предупреждениями, выемками тиражей, запретом отдельных номеров «ввиду вредного направления газеты» (СТГ, 1904: 273).

Главное управление по делам печати запретило «Сибирской торговой газете» с 1 октября по 10 декабря 1904 года публиковать какие-либо сообщения о военных действиях. Редактор Крылов напечатал заметку о ситуации, когда сотни семей не могли оплатить стоимость посылок в действующую армию. Тюменская городская управа приняла на себя все расходы по пересылке посылок в Мукден и Харбин. В начале декабря 1904 года 125 посылок были отправлены адресатам, на что управой издержано более 200 рублей (СТГ, 1904: 280).

В № 287 за 1904 год «Сибирская торговая газета» опубликовала всеподданнейшую телеграмму генерал-адъютанта Стесселя на имя Его Императорского Величества от 15 декабря, в которой бравадная риторика уступила место реальному положению дел, впервые открыто заявлялось о ежедневной гибели в Порт-Артуре сотен людей от бомбардировок и цинги.

Отчеты Красного Креста содержали сообщения о том, что госпитали Порт-Артура были катастрофически переполнены. Ручные гранаты и пироксилиновые шашки японцев страшно уродовали людей и несли за собой смерть. Подвиг Артурского гарнизона, не исключая врагов, удивлял силой воли и высокой степенью сознания долга (Отчет РОКК, 1911: 523).

В телеграмме корреспондента «Рейтер» из Токио от 20 декабря сообщалось о появлении русского парламентаря на японских позициях с предложением о капитуляции (СТГ, 1904: 287). Из новостной ленты «Рейтер» читатели «Сибирской торговой газеты» узнали, что в японском плену оказалось 32 207 человек (СТГ, 1904: 290). Подписанная Стесселем капитуляция Порт-Артура на долгие годы получила оценку одной из самых черных страниц в истории российских вооруженных сил (Шацилло, 2004: 235).

Для «Тобольских губернских ведомостей» замалчивание трагических событий на Дальнем Востоке стало официальной позицией губернских властей. В последнем за 1904 год выпуске от 28 декабря, в то время как вся Россия знала о падении Порт-Артура, официальная газета напечатала подборку старых телеграмм от Стесселя за ноябрь и декабрь 1904 года.

Вопреки всем цензурным запретам, редактор Крылов разместил на первой полосе свой комментарий на прошедшие события: «Печальную память оставил о себе истекший год. Наш доблестный флот уничтожен. Весть о капитуляции Порт-Артура порвала какую-то струну там, внутри каждого из нас, где гнездится надежда на лучшее» (СТГ, 1905: 1).

Российские обозреватели признавали, что влияние войны тяжелее всего чувствовалось в Сибири: Сибирская железная дорога отказалась принимать частные грузы, что сказалось на торгово-промышленном обороте, призыв под оружие громадного большинства мужского населения и конская мобилизация поставили крестьянские хозяйства в весьма критическое положение (Павлович, 1910: 23).

Опубликованные списки убитых, раненых и пропавших без вести нижних чинов извещали, что самые большие потери в боях несли Ишимский, Курганский и Ялуторовский уезды Тобольской губернии (ТГВ, 1905: 2).

Населением Тобольской губернии было собрано к концу 1904 года 35 500 рублей 27 копеек. Самые крупные пожертвования собраны в Тобольском уезде – 8 082 р. 6 к., а также в Тарском – 5 978 р. 99 к., Тюменском – 4 067 р. 63 к., Ишимском – 4 027 р. 10 к. Сводные отчеты содержали следующие цифры: к концу 1904 года более 1 140 семей получали трудовую и иные виды общественной помощи (ТГВ, 1905: 7).

Объем выпусков «Тобольских губернских ведомостей» за 1904 год, ключевые направления денежных взносов населения, подсчет общей суммы народных пожертвований на нужды войны нашли отражение в Таблице 1.

Таблица 1. Основные направления и общий объем сбора народных пожертвований за 1904 год, представленные в «Тобольских губернских ведомостях»

Номера газетных выпусков п/п	Количество упоминаний о взносах в Красный Крест раненым воинам	Количество упоминаний о взносах на усиление военного флота	Количество упоминаний о взносах семьям нижних чинов	Перечисленные пожертвования за 1904 год
январь № 1-4	-	-	-	-
февраль № 5-8	2	3	1	2 987 руб.
март № 9-13	3	6	7	15 009 руб.
апрель № 14-17	4	11	8	40 211 руб.
май № 18-21	3	4	8	12 180 руб.
июнь № 22-27	4	7	6	33 721 руб.
июль № 28-31	3	6	10	21 634 руб.
август № 32-36	4	14	10	14 447 руб.
сентябрь № 37-40	5	17	8	14 564 руб.
октябрь № 41-49	4	15	16	19 273 руб.
ноябрь № 45-49	3	8	13	7 791 руб.
декабрь № 50-53	5	14	20	16 117 руб.

Результаты проведенного анализа выпусков «Тобольских губернских ведомостей» позволили выявить три основных направления сбора народных пожертвований за 1904 год: на счет Красного Креста (количество упоминаний в выпусках газеты – 40), на усиление военного флота (количество упоминаний – 104), в поддержку семей нижних чинов (количество упоминаний – 107).

Лидируют по количеству упоминаний в публикациях официальной газеты в течение 1904 года благотворительные взносы на военный флот, вместе с тем отчеты за октябрь, ноябрь и декабрь 1904 года изменили ситуацию в пользу семей нижних чинов. Население Тобольской губернии жертвовало крупные суммы Красному Кресту на нужды раненых и увечных воинов, на содержание тобольского этапного госпиталя в Харбине.

Из подсчета благотворительных взносов, опубликованных в «Тобольских губернских ведомостях», следует, что за 1904 год населением Тобольской губернии собрано на нужды войны 197 935 рублей.

Необходимо отметить, что за рамками подсчета денежных пожертвований осталась материальная и общественная помощь: в опубликованных ведомостях не указывались цены за тысячи пудов зерна и сотни аршин полотна, одежду, лошадей и др. Кроме того, в «Тобольских губернских ведомостях» не публиковались данные о пожертвованиях городских дум, дамских комитетов, кушцов и др. Основной упор делался на списки волостных сходов и подписные листы, охватившие самые широкие слои населения.

Редактор А.А. Крылов информировал читателей о благотворительных спектаклях и концертах, лотереях Аллегри в пользу раненых воинов и семей нижних чинов. В отличие от казенного издания, Крылов включал в информацию о военных действиях на Дальнем Востоке сообщения зарубежных новостных агентств, что, несомненно, дополняло восприятие происходивших событий.

В январе 1905 года газеты напечатали письмо командира Тобольского сибирского полка А. Душкевича, находившегося в госпитале по ранению: «Мы выступили, имея 4,5 тысяч штыков и 67 офицеров, а теперь нас осталось – 900 нижних чинов и 17 офицеров». Полковник Душкевич сообщил о том, что полк прославил 3-ю Сибирскую дивизию, и генерал Куропаткин, взявший дивизию в свой личный резерв, высылал сибиряков на поле боя в самые трудные минуты (ТГВ, 1905: 1).

В № 2 за 1905 год «Тобольские губернские ведомости» информировали о том, что в Харбин для тобольского лазарета отправлен очередной груз, в котором были собраны: рубах – 2 225, кальсон – 1 817, валенок – 77, портянок – 3 604 штуки. Регулярные грузы из Тобольской губернии, по утверждению врача Успенского, позволяли при выписке раненых в полк снабжать их всем необходимым: от полушубков до табака и ниток.

Губернский комитет отчитывался, что в январе 1905 года денежное пособие получили 849 семей нижних чинов (ТГВ, 1905: 22). По приходу материальных пожертвований лидировал Курганский уезд, собравший 6 233 пуда зерна, в перечень пожертвований вошли рубашки, фуфайки, ситец, чулки, нитки, сухари и соль (ТГВ, 1905: 24).

Пожертвования сибиряков неоднократно отмечались представителями императорской фамилии. Совет Старейшин Тюменского приказчиьего клуба получил письмо из канцелярии государыни императрицы Александры Федоровны, в котором отмечался вклад участников клуба в пользу вдов и сирот защитников Порт-Артура 852 рубля 72 копейки, за что «Ея Величество Всемилоостивейше повелеть соизволила благодарить» (СТГ, 1905: 62).

Перепечатки газеты «Русские ведомости» сообщили о Мукденском сражении, отступлении русских армий к Телину и далее, на Сыпингайские позиции (СТГ, 1905: 63). Столичные обозреватели утверждали, что сухопутная кампания проиграна (Павлович, 1910: 28).

С апреля 1905 года официальные отчеты стали регистрировать снижение благотворительных взносов на нужды войны: в марте 1905 года в кассу тобольского местного управления Красного Креста поступило 5 479 руб. 90 коп. (ТГВ, 1905: 18), в апреле приход составил 3 048 руб. 27 коп. (ТГВ, 1905: 20), в мае поступило 2 207 руб. 34 коп. (ТГВ, 1905: 26).

Гибель 2-й и 3-й Тихоокеанских эскадр, трагедия Цусимы окончательно разрушили надежду на победу. Современники событий считали, что Цусима была последней каплей. Недоверие к старому режиму, вовлекшему страну в безумную авантюру, проявилось в тех слоях общества, которые до сих пор оставались глухими ко всем требованиям современной жизни (Павлович, 1910: 20). Разгром армии и флота, несомненно, повлиял на целевую направленность благотворительных взносов.

Отчетные ведомости Тобольского губернского комитета свидетельствовали о том, что основной поток народных пожертвований направлялся на помощь нуждающимся семьям нижних чинов.

В марте и апреле 1905 года денежные пособия получили 2 708 семей, общественную помощь получили 1 636 семей (ТГВ, 1905: 41). В мае и июне 1905 года денежные пособия и общественная помощь были предоставлены 1 512 семьям нижних чинов (ТГВ, 1905: 46). В июле 1905 года в кассу губернского комитета поступило 12 796 рублей, помощь получили 2 835 семей (ТГВ, 1905: 53).

К спискам погибших и раненых воинов-сибиряков прибавились известия о военнопленных, умерших в Японии (ТГВ, 1905: 46). Помощь нуждающимся землякам, потерявшим кормильцев, оставалась самой насущной. В августе и сентябре 1905 года получили помощь 2 054 семьи нижних чинов, к 1 октября 1905 года в приходе Тобольского губернского комитета числилось 4 525 рубля (ТГВ, 1906: 10).

Динамика пожертвований от населения Тобольской губернии на нужды войны за 1905 год отражена в [Таблице 2](#).

Таблица 2. Основные направления и общий объем денежных сборов за 1905 год, представленные в выпусках «Тобольских губернских ведомостей»

Номера газетных выпусков п/п	Количество упоминаний о взносах в Красный Крест раненым воинам	Количество упоминаний о взносах на усиление военного флота	Количество упоминаний о взносах семьям нижних чинов	Перечисленные пожертвования за 1905 год
январь № 1-4	4	12	24	24 271 руб.
февраль № 5-8	4	7	24	11 618 руб.
март № 9-13	3	5	21	15 913 руб.
апрель № 14-17	4	10	22	11 776 руб.
май № 18-21	3	5	8	5 382 руб.
июнь № 22-27	3	3	8	6 773 руб.
июль № 28-31	3	3	12	14 186 руб.
август № 32-36	4	8	18	17 690 руб.
сентябрь № 37-40	3	4	16	10 704 руб.

Ранжирование ключевых направлений пожертвований населения Тобольской губернии за 1905 год свидетельствует о том, что по количеству упоминаний в публикациях «Тобольских губернских ведомостей» лидирует денежная помощь семьям нижних чинов. Количество упоминаний пожертвований на нужды войны выглядит следующим образом: взносы на Красный Крест – 31, на восстановление флота – 57, в помощь семьям нижних чинов – 141. Общая сумма народных пожертвований, представленная в публикациях газеты за 1905 год, – 118 313 рублей.

Результаты проведенного авторами анализа 108 выпусков газеты «Тобольские губернские ведомости» за 1904–1905 гг. свидетельствуют о том, что общий объем благотворительных денежных взносов за весь период Русско-японской войны составил – 316 248 рублей.

28 августа (5 сентября) 1905 года в американском Портсмуте был подписан мирный договор между Россией и Японией. Современники событий подсчитывали, во что обошлась война русскому народу.

К официальным расходам за 1904–1905 годы в 2 миллиарда рублей прибавлялись стоимость потерянной для России маньчжурской железной дороги (400 млн руб.), Порт-Артура, Дальнего, потопленных на сотни миллионов судов, расходы по содержанию военнопленных (около 200 млн руб.) и далее, по их перевозке в Россию. Общая сумма расходов, связанных с маньчжурской авантюрой и пресловутой концессией на Ялу, определилась минимум в 5 миллиардов рублей (Павлович, 1910: 32).

Население Тобольской губернии внесло значительную лепту в общий поток пожертвований россиян. Народное благотворительное движение в первые месяцы войны формировалось в сибирской глубинке под патерналистским покровительством правящей династии и губернаторской власти, но затем приобрело мощную самостоятельную силу. Эту тенденцию подтверждает благотворительная поддержка своих земляков, которая намного опередила основание Тобольского губернского комитета по оказанию помощи семьям нижних чинов.

Необходимо подчеркнуть, что газетная хроника представила уникальный материал, воссоздавший целостную картину народной благотворительности в Тобольской губернии периода Русско-японской войны.

5. Заключение

Таким образом, результаты изучения публикаций «Тобольских губернских ведомостей» и «Сибирской торговой газеты» периода Русско-японской войны 1904–1905 гг. (общее количество 686 выпусков) позволили авторам сделать следующие выводы:

- официальная газета аккумулировала на своих страницах списки волостных сходо, подписные листы, отчеты по сбору народных пожертвований; коммерческая газета информировала о светских мероприятиях по сбору благотворительных средств;

- ключевыми направлениями пожертвований от населения стали Красный Крест, усиление флота и помощь семьям нижних чинов;
 - динамика сбора средств свидетельствует о том, что в 1904 году в газетных публикациях лидировали пожертвования на усиление флота, в 1905 году на первую позицию с большим отрывом по упоминаниям в публикациях вышла помощь семьям нижних чинов;
 - подсчет объемов денежных взносов в публикациях «Тобольских губернских ведомостей» суммирует следующие цифры: в 1904 году населением Тобольской губернии собрано 197 935 рублей, в 1905 году – 118 313 рублей, что в совокупности составило 316 248 рублей.
- Авторы выражают уверенность в том, что исследуемый материал свидетельствует о неопределимом вкладе печатных изданий Тобольской губернии в летопись благотворительности дореволюционной России.

Литература

- Александрова, 1998** – Александрова А.А. Становление первой государственной газеты в Сибири («Тобольские губернские ведомости» в 1857–1861 гг.) // *Вестник Московского университета. Серия журналистика*. 1998. № 1. С. 102-112.
- Андреева, Петрова, 2013** – Андреева А.А., Петрова О.А. История журналистики тюменского региона (1789–1929). Тюмень: Изд-во ТГУ. 2013. 487 с.
- Баяндин, 2004** – Баяндин В.И. Русско-японская война: мобилизация и демобилизация войск в Сибири // *Русско-японская война и геополитические проблемы современной России*. Новосибирск. 2004. С. 38-45.
- Богданов, 2019** – Богданов В.П. История благотворительности в России. Москва и московская пресса конца XIX века: Учеб. пособие для вузов. М.: Изд-во Юрайт. 2019. 353 с.
- Боханов, 1984** – Боханов А.Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал. Конец XIX в. – 1914 г. М.: Наука. 1984. 148 с.
- Вада, 2012** – Вада Харуки. Русско-японские переговоры. Путь Японии к началу войны с Россией // *Вопросы истории*. 2012. № 3. С. 97-109.
- Воробьева, 2007** – Воробьева Э.А. Русский флот и Порт-Артур в годы Русско-японской войны: желаемое и действительное (формирование и динамика общественного мнения) // *Актуальные вопросы истории Сибири XVIII–XXI вв.* Новосибирск: НГТУ, 2007. С. 75-94.
- Громова, 2014** – Громова А.В. Российский Красный Крест: от Крымской войны до Великой // *Русская история*. 2014. № 2 (29). С. 41-51.
- Давелюи, 1908** – Рэнэ Давелюи. Борьба за обладание морем: разбор и критика. Перевод – Альтфалер В., Давыдов Б. Изд-е 2-е, французское. СПб: Издатель Березовский. 1908. 170 с.
- Дацышен, 2014** – Дацышен В.Г. Развитие вооруженных сил Сибири во II пол. XIX в. // *Сибирь в войнах начала XX века*. Красноярск. Резонанс. 2014. С. 8-19.
- Куперт, Луценко, 2016** – Куперт Ю.В., Луценко А.В. Роль общественного сознания в Русско-японской войне // *Вестник Томского гос. ун-та. История*. 2016. № 1 (39). С. 15-28.
- Линденмайер, 1998** – Линденмайер А. Бедность не порок: благотворительность, общество и государство в Российской империи // *Вопросы истории*. 1998. № 2. С. 167-170.
- Махонина, 2002** – Махонина С.Я. История русской журналистики нач. XX века. М.: Флинта, 2002. 238 с.
- Отчет РОКК, 1911** – *Отчет о деятельности Российского общества Красного Креста во время Русско-японской войны*. Издание главного управления РОКК. СПб. Т. 2. 1911. 961 с.
- Павлович, 1909** – Павлович Н. Внешняя политика и Русско-японская война // *Общественное движение в России в нач. XX века*. / Ред. Л. Мартов, П. Маслов, А. Потресов. СПб. 1909. Т. 2. Ч. 1. 341 с.
- СТГ, 1904** – *Сибирская торговая газета*. 1904 год.
- СТГ, 1905** – *Сибирская торговая газета*. 1905 год.
- Соколов, Зимин, 2015** – Соколов А.Р., Зимин И.В. Благотворительность царской семьи. XIX – нач. XX вв. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М.: Центрполиграф. 2015. 604 с.
- ТГВ, 1904** – *Тобольские губернские ведомости*. 1904 год.
- ТГВ, 1905** – *Тобольские губернские ведомости*. 1905 год.
- Угрюмова, 2018** – Угрюмова А.Р. Организация и деятельность этапного госпиталя тобольского местного управления Российского общества Красного Креста в годы Русско-японской войны // *Вестник Тюменского гос. ун-та. Гуманитарное наследие*. 2018. Том 4. № 4. С. 217-228.
- Ульянова, 2000** – Ульянова Г.Н. Благотворительность и общественное призвание в России XIX – нач. XX вв. Институциональное развитие в контексте формирования гражданского общества // *Труды Ин-та рос. истории РАН 1997–1998 гг.* Вып. 2. М.: ИРИ РАН. 2000. С. 164-217.
- Шацилло, 2004** – Шацилло В.К. Русско-японская война 1904–1905: факты, документы. М.: Молодая гвардия. 2004. 468 с.

References

- Aleksandrova, 1998** – Aleksandrova A.A. (1998). Stanovlenie pervoi gosudarstvennoi gazety v Sibiri («Tobol'skie gubernskie vedomosti» v 1857-1861 gg.) [The formation of the first state newspaper in Siberia ("Tobolsk Provincial Gazette" in 1857-1861)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya zhurnalistika*. Nr. 1. pp. 102-112. [in Russian]
- Andreeva, Petrova, 2013** – Andreeva A.A., Petrova O.A. (2013). Istoriya zhurnalistiki tyumenskogo regiona (1789–1929) [History of journalism of the Tyumen region (1789-1929)]. Tyumen': Izd-vo TGU. 487 p. [in Russian]
- Bayandin, 2004** – Bayandin V.I. (2004). Russko-yaponskaya voina: mobilizatsiya i demobilizatsiya voisk v Sibiri [The Russo-Japanese War: mobilization and demobilization of troops in Siberia]. Russko-yaponskaya voina i geopoliticheskie problemy sovremennoi Rossii. Novosibirsk. Pp. 38-45. [in Russian]
- Bogdanov, 2019** – Bogdanov V.P. (2019). Istoriya blagotvoritel'nosti v Rossii. Moskva i moskovskaya pressa kontsa XIX veka [History of charity in Russia]: Ucheb. posobie dlya vuzov. M.: Izd-vo Yurait. 353 p. [in Russian]
- Bokhanov, 1984** – Bokhanov A.N. (1984). Burzhuznaya pressa Rossii i krupnyi kapital. Konets XIX v. – 1914 g. [The bourgeois press of Russia and big business]. M.: Nauka. 148 p. [in Russian]
- Datsyshen, 2014** – Datsyshen V.G. (2014). Razvitie vooruzhennykh sil Sibiri vo II pol. XIX v. [The development of the armed forces of Siberia in the second half. XIX century]. *Sibir' v voynakh nachala XX veka*. Krasnoyarsk. Rezonans. Pp. 8-19. [in Russian]
- Davelyui, 1908** – Rene Davelyui (1908). Bor'ba za obladanie morem: razbor i kritika. Perevod – Al'tfaler V., Davydov B. [The struggle for possession of the sea: analysis and criticism. Translation Altfaler V., Davydov B.]. Izd-e 2-e, frantsuzskoe. SPb: Izdatel' Berezovskii. 170 p. [in Russian]
- Gromova, 2014** – Gromova A.V. (2014). Rossiiskii Krasnyi Krest: ot Krymskoi voiny do Velikoi [Russian Red Cross: from the Crimean War to the Great]. *Russkaya istoriya*. № 2 (29). Pp. 41-51. [in Russian]
- Kupert, Lutsenko, 2016** – Kupert Yu.V., Lutsenko A.V. (2016). Rol' obshchestvennogo soznaniya v Russko-yaponskoi voine [The role of public consciousness in the Russo-Japanese War]. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta. Istoriya*. № 1 (39). Pp. 15-28. [in Russian]
- Lindenmaier, 1998** – Lindenmaier A. (1998). Bednost' ne porok: blagotvoritel'nost', obshchestvo i gosudarstvo v Rossiiskoi imperii [Poverty is not a vice: charity, society and the state in the Russian Empire]. *Voprosy istorii*. № 2. Pp. 167-170. [in Russian]
- Makhonina, 2002** – Makhonina S.Ya. (2002). Istoriya russkoi zhurnalistiki nach. XX veka. [History of Russian Journalism XX century]. M.: Flinta. 238 p. [in Russian]
- Otchet ROKK, 1911** – Otchet o deyatel'nosti Rossiiskogo obshchestva Krasnogo Kresta vo vremya Russko-yaponskoi voiny [Report on the activities of the Russian Red Cross during the Russo-Japanese War]. Izdanie glavnogo upravleniya ROKK. SPb. T. 2. 1911. 961 p. [in Russian]
- Pavlovich, 1909** – Pavlovich N. (1909). Vneshnyaya politika i Russko-yaponskaya voina [Foreign policy and the Russo-Japanese war]. *Obshchestvennoe dvizhenie v Rossii v nach. XX veka*. Red. L. Martov, P. Maslov, A. Potresov. SPb. T. 2. Ch. 1. 341 p. [in Russian]
- Shatsillo, 2004** – Shatsillo V.K. (2004). Russko-yaponskaya voina 1904–1905: fakty, dokumenty [The Russo-Japanese War of 1904–1905: facts, documents.]. M.: Molodaya gvardiya. 468 p. [in Russian]
- Sokolov, Zimin, 2015** – Sokolov A.R., Zimin I.V. (2015). Blagotvoritel'nost' tsarskoi sem'i. XIX – nach. XX vv. Povsednevnyaya zhizn' Rossiiskogo imperatorskogo dvora [Charity of the royal family. XIX – beg. XX centuries. Everyday life of the Russian imperial court]. M.: Tsentrpoligraf. 604 p. [in Russian]
- STG, 1904** – *Sibirskaya torgovaya gazeta*. 1904 god. [in Russian]
- STG, 1905** – *Sibirskaya torgovaya gazeta*. 1905 god. [in Russian]
- TGV, 1904** – *Tobol'skie gubernskie vedomosti*. 1904 god. [in Russian]
- TGV, 1905** – *Tobol'skie gubernskie vedomosti*. 1905 god. [in Russian]
- Ugryumova, 2018** – Ugryumova A.R. (2018). Organizatsiya i deyatel'nost' etapnogo gosпиталя tobol'skogo mestnogo upravleniya Rossiiskogo obshchestva Krasnogo Kresta v gody Russko-yaponskoi voiny [The organization and activities of the staged hospital of the Tobolsk local government of the Russian Red Cross during the Russo-Japanese War]. *Vestnik Tyumenskogo gos. un-ta. Gumanitarnoe nasledie*. T. 4. № 4. Pp. 217-228. [in Russian]
- Ul'yanova, 2000** – Ul'yanova G.N. (2000). Blagotvoritel'nost' i obshchestvennoe prizrenie v Rossii XIX – nach. XX vv. Institutsional'noe razvitie v kontekste formirovaniya grazhdanskogo obshchestva [Charity and public charity in Russia in the 19th and early 20th centuries Institutional development in the context of the formation of civil society]. *Trudy In-ta ros. istorii RAN 1997–1998 gg. Vyp. 2*. M.: IRI RAN. Pp. 164-217. [in Russian]
- Vada, 2012** – Vada Kharuki (2012). Russko-yaponskie peregovory. Put' Yaponii k nachalu voiny s Rossiei [Russian-Japanese negotiations. Japan's path to the outbreak of war with Russia]. *Voprosy istorii*. № 3. Pp. 97-109. [in Russian]

Vorob'eva, 2007 – Vorob'eva E.A. (2007). Russkii flot i Port-Artur v gody Russko-yaponskoi voyny: zhelaemoe i deistvitel'noe (formirovanie i dinamika obshchestvennogo mneniya) [The Russian Navy and Port Arthur during the Russo-Japanese War: Desired and Real (the formation and dynamics of public opinion)]. Aktual'nye voprosy istorii Sibiri XVIII–XXI vv. Novosibirsk: NGTU. Pp. 75-94. [in Russian]

Благотворительные сборы населения Тобольской губернии в годы Русско-японской войны: по материалам изданий «Тобольские губернские ведомости» и «Сибирская торговая газета» (1904–1905 гг.)

Ирина Витальевна Ставецкая ^{а, *}, Надежда Юрьевна Гаврилова ^а

^а Тюменский индустриальный университет, Российская Федерация

Аннотация. Авторы статьи обращаются к рассмотрению малоизученной темы, посвященной народным пожертвованиям в Тобольской губернии периода Русско-японской войны. По данным Всероссийской переписи населения 1897 года, в Тобольской губернии, одной из самых огромных в Российской империи по территории, числилось 1 443 043 жителя. С первых дней Русско-японской войны в сибирской глубинке начались народные сборы пожертвований на нужды войны.

Авторы фокусируют внимание на том, каким образом массовое благотворительное движение отразилось в уникальных источниках фактического материала – печатных изданиях «Тобольские губернские ведомости» и «Сибирская торговая газета». Изучение газетной хроники позволило авторам выявить ключевые направления благотворительных сборов, динамику денежных взносов и материальной помощи, подсчитать общий объем пожертвований, поступивших от населения Тобольской губернии.

Ключевые слова: Русско-японская война, Тобольская губерния, благотворительность, сбор народных пожертвований, материальная и общественная помощь, газетный рынок, карающая цензура, «Сибирская торговая газета», «Тобольские губернские ведомости».

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: irina.vita22@yandex.ru (И.В. Ставецкая),
nygavrilova@mail.ru (Н.Ю. Гаврилова)